

«Время подвиги эти не стерло...»

На Ваганьновском кладбище, справа от входа, возле знакомого бронзового смлуэта с гитарой-нимбом над головой, в этот стылый январский вечер, как всегда, стояли люди. Падающий крупными хлопьями снег никак не мог выбелить могилу — цветы, которые люди отдавали Высоцкому, раскрашивали снег — букет за букетом. Догорала тонкая свеча, стоящая прямо в снегу. Рядом лежали сигареты и спички — для него. И — голос. Кто-то из пришедших включил магнитофон, и хрипловатый голос счищал накипь с души: «Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу, может, кто-то, когда-то

В. А. СТЕПАНОВА, пенсионерка из Клина:

— Что означает для меня Высоцкий? Не Высоцкий. Вернее будет — Володя. Я думаю о нем, как о сыне. Мой сын пропал без вести в войну — был под бомбежкой. Нет ни его, ни могилы. А Володина могила — вот она. Мне кажется, мой сын был бы похож на него. Поэтому приезжаю сюда изда-лека.

С. ЕРЕМЕЕВА, студентка МГУ, 24 года, Фрязино:

— Один русский философ писал о том, что конечность жизни вызывает у него тоскливое чувство. Высоцкому был интересен человек, в котором есть прорыв в бесконечность, прорыв в «синь». Он всегда бежал от конечности жизни и считал что несчастье человека происходит от его величия, оттого, что в нем есть бесконечное. Бунт величия против власти

поставит свечу мне за голый мой нерв, на котором кричу, и веселый манер, на который шу-чу... Лучше голову песне своей откручу, но не буду скользить, словно пыль по лучу...».

Свеча догорала, не хранимая от ветра и все же почему-то не гаснущая.

Людей было много, они все время сменялись, и оказалось, многие приехали из Подмосковья. Почти все, с чем можно было спросить, они уже сказали — самим приходом сюда. Почти — но не все. Один — единственный вопрос для всех.

конечного — подвиг. Такой подвиг совершил Владимир Высоцкий.

О. КОСТЕРИН, слесарь, 26 лет, Реутов:

— Его песни для меня — спасение от одиночества. Дальше не спрашивайте, ладно?

А. КИСЕЛЕВ, инженер-технолог, 35 лет, Пушкино:

— Убежден, что великим можно стать лишь при одном условии — если ни разу не удастся договориться со своей совестью. Ни разу не уговорить ее — да мыслимо ли дело? Высоцкий своей жизнью сказал: да! Этим и ценен для меня.

С. ТОКАРЕВА, лаборант НИИ, 28 лет, Пушкино:

— Время, когда жил Высоцкий, было тяжелым. Для меня оно в какой-то момент стало временем безверия. Я вдруг поняла, что мне не во что верить. Как-то впервые услышала песню Высоцкого. Сейчас уже не помню, что это было. Потом

еще и еще... Тогда я стала верить в Высоцкого.

А. СЕВРЮКОВ, студент МФТИ, 20 лет, Мытищи:

— Помните: От границы мы землю вертели назад, Было дело сначала. Но обратно ее закрутил наш комбат. Оттолкнувшись ногой от Урала.

Наконец-то нам дали приказ наступать, Отбирать наши пяди и крохи... Но мы помним, как солнце отправилось вспять. И едва не зашло на востоке...

Мы ползем, бугорки обнимаем, Кочки тискаем, зло, не любя. И коленями землю толкаем От себя, от себя...

Высоцкий прежде всего — поэт. Высоцкий — это полное отсутствие общих мест, общих состояний. Он всегда поэтически конкретен, неожидан, удивительно точен в метафорах. Это знаки большого таланта.

М. КОСМИНА, воспитательница в детском саду, 40 лет, Калининград:

— Высоцкий — это удивительная человечность. Я помню его в фильме «Арап Петра Великого». Его арап — добрейшая, до святости, душа. Когда смотрела, чувствовала, что таким его сделал Высоцкий. Кто-то из историков сказал, что не считает Петра I великим человеком. Не потому, что он недостаточно велик, а потому, что он недостаточно человек. В этом смысле Высоцкий — великий человек. Помните, Маяковский сказал про себя: «Я весь — одни сплошные губы». А Высоцкий весь — одно сплошное сердце. Еще помню его по какому-то телевизионному фрагменту, который показали вскоре после его смерти. Он пел что-то большое, казалось, прощальное яростным, надорванным, каким-то запредельным голосом. Потом, прощаясь, опустил гитару и как будто извинился: «Надеюсь, я не разбудил ваших детей». Вот это — про моих детей — я запомнила навсегда.

П. РУБЦОВ, врач-логопед, 45 лет, Люберцы:

— Меня поражает его умение слышать. Это фантастично! Стихи, которые являлись нам песнями, навсегда связаны с мелодией Высоцкого. Их и прочитать-то трудно — те, что слышал хоть раз. Они всегда — и на бумаге — поются. У каждого стихотворения есть внутренняя музыка. Значит, Высоцкий каждый раз верно слышал эту музыку!

С. ЕРИНА, художник, 35 лет, Наро-Фоминск:

— Высоцкий — всенароден. Это — главное. Но вот что меня поражает, чего я открываю боюсь, — затреплют имя всеу. «А косую неровную сажень — распрямили» — он сам этого боялся больше всего. Уже давно на имени Высоцкого делают деньги. Мельчат его в бесконечных базарных фотографиях, которые в Москве продают, кажется, на каждом углу, и уничтожают его, уничтожают...

Е. ТИХОНОВА, фельдшер-нарнолог, 22 года, Люберцы:

— Скажите мне лучше, почему в Москве до сих пор нет улицы Высоцкого?

...Снег перестал падать, потихоньку стемнело, но людей вокруг этой могилы не стало меньше. Трудно вообразить себе, сколько их здесь будет 25 января. Когда Высоцкому исполнится пятьдесят лет

А. КОЛЕСНИКОВ.

Мемориал Высоцкому
г. Москва

29 ЯНВ 1986